Ян Цицзюнь яростно ревел. Он прыгнул вперед и дал Ма Не несколько десятков пощечин по лицу, желая заставить евнуха сказать правду. Внезапно, Первобытные Руны на окружающей стене пещеры, которую У Ци только что бросил, засияли слабым светом. Среди потрескивающего шума, эти руны показали себя на стене, с крошечными электрическими дугами, выталкивающими из них, ярко освещая темную подводную пещеру.

Могущественное божественное будет один за другим проноситься по морскому дну, безумно бросаясь туда-сюда. Когда они бежали через пещеру под коралловым рифом, Первобытные Руны, развернутые У Ци, были активированы немедленно, скрывая все внутри пещеры и не позволяя этой божественной воле что-либо почувствовать. Однако, мощное воздействие божественной воли потрясло эти руны, вызвав их почти взрыв. Разрыв между культивационной базой У Ци и этими Небесными Бессмертными был слишком велик!

Все закрыли рот и не шумели. Лицо Чжао Куо стало смертельно бледным, когда он сидел со скрещенными ногами на земле, закатывая глаза и уставившись в потолок пещеры. Его губы дёргались. В то же время Хэ Цяньцюй и Сюн Ваньлинь медленно встали на ноги, готовясь нанести отчаянный удар. Если бы руны У Ци были уничтожены, то их следы были бы обнажены, и на них охотились бы семь Небесных Бессмертных. Как у них будет шанс выжить?

К счастью, использование божественной воли для поиска одеяла было чем-то, что стоило значительной энергии. Прокатившись по окружающему морскому дну менее чем на один вздох, несколько божественных желаний быстро исчезли. При этом руны на стене пещеры приглушились, а затем полностью исчезли. Окружающие естественные энергии медленно впрыскивались в эти руны, помогая им восстановить свою силу.

У Ци сделал глубокий вдох и низким голосом сказал: "Они ушли". Теперь мы в безопасности..."

После минуты молчания У Ци осторожно сказал: "Не шумите слишком много. В настоящее время за нами охотятся семь Небесных Бессмертных и одно Зарождающееся Божество Небесное Бессмертное, чьё плотское тело уничтожено. Тsk, с пустотой вокруг всей планеты Сюэ Юань полностью заперты ими, мы даже не можем покинуть планету с Великой Вселенской Телепортационной Формацией. И, если мы используем планетарный корабль, чтобы спастись, с семью Небесными Бессмертными, преследующими нас позади, мы не сможем спастись".

Чжао Куо мрачно сказал: "Тогда мы можем только ждать".

У Ци бросил Ма Хе на землю и холодно сказал: "Да, нам придётся подождать". Мы будем ждать, пока эти Небесные Бессмертные станут нетерпеливыми, ожидая, пока они покажут нам какие-нибудь слабые места". Или, возможно, мы можем подождать прибытия спасательной армии Великого Яна. Тем не менее, мы найдем, чем заняться во время ожидания. Что ж, давайте извлечем их души и допросим пытками".

Размахивая правой рукой, У Ци осуществлял чрезвычайно жестокую мистическую технику извлечения души, которая была одной из техник среди Искусства Призрака и Божества

принцесса Чжан Ле научила его. Медленно, его пальцы засохли, и плоть стала прозрачной, показывая пять бледных костей пальцев. Затем эти кости внезапно стали темными, со слабым темным туманом, излучаемым из кончиков пальцев, которые превратились в несколько десятков крошечных, свирепых, похожих на призрака лиц, которые непрерывно танцевали в его ладони.

Медленно, он переместил ладонь ближе к голове Ма Он. В то же время, У Ци открыл рот и вырвал зуб, который содержал смертельный яд. "Допрос души может разорвать её в клочья, и я, возможно, не смогу узнать все секреты, которые мы хотим знать", - сказал У Ци глубоким голосом, - "Поэтому, чтобы избежать дальнейших страданий, тебе лучше сказать мне сейчас: кто послал тебя сюда, чтобы убить наследного принца?".

Ма Он крепко сжимал челюсти, холодно и безразлично смотрел на У Ци.

Глубоко вздыхнув, У Ци покачал головой и сказал: "Я говорю тебе правду". Опросив твою душу живьём, ты очень легко можешь вызвать распад твоих трёх физических и семи духовных душ. Как только ваша душа распадается, вы теряете шанс на реинкарнацию. Я не жестокий человек. Повинуйся мне и признайся... Так будет лучше для всех. Что ты думаешь?"

Он случайно развеял ограничительное заклинание на Ма Он тело, с его правой ладонью, парящей менее чем в одном дюйме от Ма Он лоб. Крошечные лица призраков скручивались и прыгали ему на лицо, излучая кусающий холод, который проникал прямо в его мозг. Смутно, когда эти лица призраков касались лица Ма Не, можно было видеть, что внутри его тела была полупрозрачная фигура, которая выглядела идентично Ма Не. Бесплотная фигура была извилистой и беспокойно боролась, но она просто не могла вырваться из оков плотского тела.

"Какой смысл так много говорить с тем, кто предал своего Учителя? Просто извлеките его душу и допросите с помощью пыток!" яростно сорвался Ян Цицзюнь.

Даже когда У Ци прижимал свою ладонь, Ма Он гордо улыбнулся. Надетая улыбку, которая выглядела святой и торжественной, улыбку, которая обычно встречается на мученике, Ма Он медленно закрыл глаза и сказал: "Допросить мою душу? Как бы ты ни пытал нас, никто из нас не уступит".

Ян Цицзюнь был ошеломлен. У Ци покачал головой, когда смотрел на Янь Цицзюня.

Лицо Ян Цицзюня посинело от гнева. Он пристально посмотрел на Ма. Он в нижней части тела, так как выражение его лица постоянно менялось. Как наследный принц Великого Яня, один из вождей евнухов в его дворце фактически не был кастрирован. Если бы это распространилось, сколько бы людей превратили его в посмешище? И, возможно, какие-нибудь неприятные слухи могут вскоре распространиться по всему Великому Яну. Как он собирался закрепиться при императорском дворе? Хуже всего то, что родословная его многочисленных потомков была бы под сомнением у всех!

Сгорев от ярости, Ян Цицзюнь подпрыгнул к его ногам, а затем нанёс Мае Хе мощный удар в

нижнюю часть брюшной полости. Ян Цицзюнь слишком много сил потратил на этот удар, что заставило Ма Хе завыть, его тело прыгнуло с земли, как большая креветка. Кровь продолжала брызгать из его рта, что вскоре промокло всё его тело.

Ма Он продолжал смеяться причудливым образом. Держа обе руки за живот и кашляя кровью, он уставился на Янь Цицзюня и сказал: "Наследный принц, как бы ты ни мучил нас, мы никогда не скажем тебе, кто наш истинный Хозяин". Хе-хе, даже если ты будешь мучить наши души, мы твердо верим, что никогда не дадим тебе никакой ценной информации".

У Ци нахмурился. Судя по поведению Ma Xe, он ничем не отличался от человека жертвоприношения!

Хотя У Ци мог заставить этих людей признаться, допрашивая их души с помощью мистической техники, но в целом информация, полученная от пыток души, как правило, была сокрушена и неполной. И если их души были защищены какими-то ограничительными заклинаниями, то получить какую-либо полезную информацию было практически невозможно. Судя по поведению Ма Он, казалось, что у него действительно не было страха перед пытками души. Кроме того, с его торжественной и святой улыбкой, которая выглядела как у мученика, У Ци было ощущение, что Мастер позади них был кто-то экстраординарный!

После короткого размышления, У Ци отказался от техники извлечения души. Ничего не сказав, он пошел вперёд и вытащил ядовитый зуб во рту у четырёх других мужчин и девушек, а затем рассеял их ограничительные заклинания. "Сейчас я дам тебе шанс. Скажи мне, кто послал тебя сюда, и я пощажу твою душу и позволю тебе реинкарнироваться". Иначе не вини меня в том, что я безжалостен!" У Ци плакал глубоким голосом.

Однако, как бы он ни пытался убедить их, и Янь Сяоци, и Ма Хэ просто не сказали ни слова.

Беспомощно качая головой, У Ци повернулся к Чжао Куо и прошептал ему. Чжао Куо был взволнован, а потом проклят под дыханием. Он нахмурился и подошел прямо к Янь Сяоци. Ловко сняв с нее штаны и нижнее белье, опустив голову, он начал ее осматривать. Затем он поднял голову холодным храпом. "Хм, она больше не девственница". Старший брат, согласно моему двухтысячелетнему опыту сна с бесчисленным множеством девушек, эта девушка потеряла девственность, по крайней мере, на несколько лет"!

Ян Цицзюнь была ошарашена. Вязнув брови в тугой нахмуренный вид, он сказал: "Невозможно! Эти дамы-офицеры являются элитой, обученной в Императорском дворце Великого Яня, и в будущем будут переданы членам клана Императорского клана. С юных лет они живут в Императорском дворце. Как им это удается?"

Чжао Куо посмотрел на Янь Цицзюня, указал пальцем на Ма Хэ и с холодной улыбкой сказал: "Даже у евнуха Великого Яня есть такая вещь, так почему же леди, тайно обученная вашим Императорским дворцом, не может забрать у кого-нибудь свою девственность? Да, я получил некоторые знания сегодня. Кажется, что Великая Династия Янь - это место, наполненное всякими странными вещами!"

"Тьфу?!" И Ян Цицзюнь, и У Ци были поражены, и почти одновременно закричали: "Чёрт возьми. Лао Ай!!!"

Ян Цицзюнь яростно топтался, когда рычал: "Лао Ай, этот злодей!"! Он... он на самом деле... негодяй!!!"

У Ци уставился на Ма Хэ и Янь Сяоци со сварливым лицом, а потом холодно сказал: "Ма Хэ, ты вступил в Великую Секту Солнца, потому что хочешь вернуть себе мужскую часть, не так ли? Что касается Янь Сяоци, то, как ты вырос в Императорском дворце, если есть человек, который может...".

У Ци не закончил свои слова. Для девушки, которая была сексуально пробуждена, Лао Аю было очень легко контролировать ее своим невероятным мастерством. Вполне возможно, что Янь Сяоци был лично покорен Лао Аем. В Императорском дворце, где тайно обучались эти дамы, не было строгой охраны. Обладая общей силой Лао Ай, он не нашел бы слишком много неприятностей, чтобы свободно входить и выходить.

Подумав об этом, У Ци язвительно улыбнулся: "Он способен заставить евнухов отрастить их мужские части, а горничных и даму чиновников дворца покорять своим невероятным мастерством в постели". Среди бесчисленного множества евнухов, дворцовых служанок и госпожи чиновниц, служащих в особняках различных князей и членов кланов, сколько из них ученики и подмастерья Лао Ая?".

Лицо Ян Цицзюня посинело, и его тело дрогнуло от гнева. Внезапно он зарычал и бросился вперёд, протолкнув ногу и пнув маму, которая улетела.

Из тела Ма Xe раздались звуки трещин в костях. Пинком он бросил его на стену пещеры и издал громкий стук. Многие части его кожи были разорваны, кровь распылялась и окрашивала стену пещеры.

Услышав слова У Ци, внезапно Янь Сяоци холодно сказал: "Теперь, когда ты знаешь, что нас послал Сектантский Мастер, ты все еще осмеливаешься убить нас?".

У Ци был ошеломлён. Он нахмурился и долго смотрел на Янь Сяоци, а затем внезапно пожал руку, освободив Золотой Рог и Серебряный Рог от Духовного Кольца. Оба питона волнующе резали в узкой пещере, уставившись на лежащих на земле шестерых мужчин и девочек и закричали: "Ты что, кормишь нас людьми? Да, есть мужчины и девочки! Мужчины жевательны, девушки нежны... Оба одинаково вкусны!"

Слюна капала изо рта на тело Янь Сяоци, отчего она промокла.

У Ци присел на корточки, отталкивая большие головы Золотой Рог и Серебряный Рог, которые продолжали приближаться к телу Янь Сяоци. "Я передумала, - сказал У Ци глубоким голосом, - Хотя ты и из Великой Солнечной секты, но..." Не думаю, что Лао Ай послал тебя сюда. Он не

настолько глуп. Если он действительно послал тебя сюда, то это ничем не отличается от того, что он сразу же сказал нам, что он главный. До тех пор, пока наследного принца не убьют, вполне возможно, что мы найдем тебя по следам. И с необычностью вашего состояния, очень легко проследить все до Лао Ай".

Ян Цицзюнь и Чжао Куо нахмурились.

Чжао Куо некоторое время подумал, затем кивнул головой и сказал: "Хотя Лао Ай не умный человек, он тоже не глупый. Если он и вправду хозяин, то никогда не воспользуется собственными учениками и учениками". Недостатки этих людей слишком очевидны. Евнух, у которого мужская часть восстановлена, леди-офицер, потерявшая девственность несколько лет назад... С этими доказательствами, любой человек просто свяжется с Лао Ай..."

Холодно улыбаясь, У Ци сказал: "И когда их схватили, они тут же попытались покончить жизнь самоубийством со смертельным ядом, оставив нам только трупы".

Ян Цицзюнь яростно кричал: "В дополнение к этому, ограничительные заклинания накладываются на их души заранее". Как только мы используем любую технику извлечения души, чтобы допросить их, их души сразу же распадаются".

В оцепенении Сюн Ванлинь спросил: "Если это так, то не так ли, чтобы мы могли взять Лао Ая в качестве главного вдохновителя? Как мы будем продолжать расследование?"

Медленно У Ци вытащил кинжал. "Кто сказал, что мы не можем продолжать расследование? Под небом есть метод, который мы называем - жестокая пытка!"

Белый свет пролился на Кольцо Размножения Духов, посреди которого вышли десятки высоких и жутких Лонг Бо. Сразу же суженная подводная пещера была полностью забита.

Указав пальцем на Янь Сяоци и двух других девушек, У Ци жестоко сказал: "Изнасилуй их и заставь признаться". Использовать самый жестокий метод... Мне все равно, как ты это сделаешь, я просто хочу, чтобы они признались".

Качая головой, У Ци вытащил Меч Жадного Волка и начал резать и резать стену пещеры. Он расширял пещеру.

http://tl.rulate.ru/book/361/933413